

Юннин Гунчжу побледнела и от возмущения, не могла вымолвить и слова. Действительно, если она говорила с ней как принцесса Юннин, Ли Вэй Ян придется признать свою ошибку, а если она говорила с ней как смиренная монахиня, то, что должна признать Ли Вэй Ян?

Она долго пристально смотрела на Ли Вэй Ян, но на лице Ли Вэй Ян не было ни раздражения, ни обиды. Юннин Гунчжу медленно и спокойно махнула рукой служанкам:

- Хорошо, вы можете выйти!

Служанки переглянулись. Гостя не была выгнана, более того, Гунчжу будет говорить с ней наедине. Почему? Не осмеливаясь что-либо сказать, служанки тихо удалились.

Юннин Гунчжу посмотрела на Ли Вэй Ян и вздохнула, словно сдаваясь и убрав с лица бесстрастный вид, сказала:

- Цзюньчжу, к чему так насмехаться? Ты, надо полагать, знаешь, через что мне пришлось пройти в Юэси?

Ли Вэй Ян посмотрела на нее и неторопливо сказала:

- Я хочу услышать подробности.

Юннин Гунчжу глубоко вздохнула и начала свой рассказ:

- Когда я только приехала в Юэси, оказалось, что он уже был женат на четырех Ван Фэй[принцессах]. Все они были рождены в Юэси в знатных семьях. Каждая из них была юной и красивой. Они были безжалостны в своих нечестных приемах. Два месяца я пыталась навести порядок. Атмосфера была тяжелой. Все они не каждый день являлись ко мне. Я в их глазах была не более, чем оставленная без внимания рухлядь. Особенно одна из них доставляло много неприятностей, полагаясь на благосклонность этого подлеца. Она везде ставила меня в затруднительное положение, к тому же я Принцесса Да Ли и здесь у меня не было связей и постепенно вся императорская семья отстранилась от меня...Я больше не могла находиться там и мне ничего не оставалось кроме как уехать оттуда.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Юннин Гунчжу, только это?

Юннин Гунчжу стиснула зубы:

- Если бы только это. Этот подлец после возвращения из Да Ли почему-то совсем не встречался с женщинами. Я полагала, что он занят тем, что развивает моральную целостность, но как я узнала позже, он просто не мог этого делать... После чего он повсюду искал доктора, который мог бы ему помочь. В конечном итоге, он нашел секретное средство, излечился от своего недуга и с этого времени стал еще более бесстыжим чем прежде. Как я могла мириться с этим? Он сел мне на голову, и начал приставать к моей придворной служанке и предлагать ей внебрачное сожителство. Она прибежала ко мне со слезами и пожаловалась. Я сильно поругалась с ним и он дал обещание, но за моей спиной возненавидел ее и воспользовавшись моим отсутствием и выгнал ее. Она с одиннадцати лет была со мной и через восемь лет была так опозорена. В тот же вечер она утопилась в колодце.

Юннин Гунчжу точно не была встречена ими как подобает. Ли Вэй Ян слышала, что императорская семья Юэси была богаче императорской семьи Да Ли. И методы их внутренней борьбы были изощренные. Одним из таких методов было подарить служанку гостью, чтобы перетянуть его на свою сторону. Некоторые женщины могли полюбиться им, и они забирали ее с собой в качестве наложниц, однако подавляющее большинство становились девушками, оказывающими услуги на дому, и принимали новых гостей. Но такого рода женщин, в большинстве случаев покупали снаружи, и считались низкими по своему положению служанками или гейшами и, было маловероятно, что главная жена семьи будет выводить их для гостей. Разве только если для мести или так мог поступить ограниченный человек.

Ли Вэй Ян смотрела чистыми, невинными глазами, как ребенок и с чувством спросила:

- Гунчжу не могла сломаться из-за этой служанки и Янь Вана.

Юннин Гунчжу долго молчала прежде чем продолжить:

- На следующий день я услышала об этом и очень разозлилась. Я пошла, чтобы найти его и спросить об этом. Между нами возник спор...

Ее голос становился все тише и тише, пока ее не стало еле слышно:

- Я упала с лестницы и у меня пошла кровь...Это был не родившийся плод уже сформировавшегося мальчика... Если бы я его родила, меня уже можно было бы называть Нянь [матушка].

Голос Юннин звучал уже очень легко, без каких-либо колебаний. Как будто это было обычное дело.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Юннин Гунчжу действительно добрая, если может простить такое Янь Ван Дянься.

Юннин фыркнула, как будто услышала самую нелепую вещь в мире:

- Простить его? Я не могу дождаться, чтобы проглотить его плоть и кровь за гибель моего ребенка!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- В таком случае, что Гунчжу делает здесь?

Юннин безжалостно стиснула в руках буддийские четки. Ли Вэй Ян только услышала скрежет от их трения друг об друга.

Юннин Гунчжу со злостью сказала:

- Ты спрашиваешь, зачем я здесь? Если бы я могла отомстить за гибель своего ребенка, разве я бы находилась здесь как живой труп?

Ли Вэй Ян посмотрела на вазу с цветами сливы на столе:

- Таким образом, Гунчжу прибыла сюда не из скромности, а для того, чтобы укрыться. И теперь Гунчжу не может спокойно смотреть, как враг предается безудержному разгулу и пьянству.

Сердце Юннин Гунчжу обливалось кровью, но она улыбнулась:

- Конечно, это невыносимо. Если бы я была в Да Ли, я бы уже попросила отца убить его. Я снова хочу стать вдовой, и я не хочу видеть это бессовестное лицо!

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Раз уж так получилось и Гунчжу находится здесь, Вэй Ян оставит Вас в покое и сейчас же откланяется.

Сказала она и встала, чтобы уйти.

Юннин Гунчжу не ожидала, что Вэй Ян так быстро уйдет. Она в ужасе посмотрела на нее, а Ли Вэй Ян улыбнулась как обычно и сказала:

- До свидания.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/632738>